

«Нелицемерная молитва»

Александр Гулько, епископ Объединения ХВЕ в Могилевской области

Мтф.6:5-8 *«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него».*

Иисус продолжает сравнивать истинную праведность с ложной, в частности, — с праведностью книжников и фарисеев относительно молитвы. Раввинская традиция

извратила и изменила истинное понимание того, как нужно правильно молиться. Уильям Баркли пишет об этом так: *«Молитва превратилась в ритуал. Закрепились определенные словесные формы молитв, и молитвы просто читали или повторяли наизусть».* Такие молитвы можно произносить, совершенно не обращая внимания на содержание. Молитва стала рутинным и не совсем осознанным религиозным упражнением. Набожный иудей повторял Шему два раза в день — рано утром и перед сном.

Шема — это молитва, начинающаяся словами *«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть».* В ее состав вошли отдельные фразы из **Вт.6:4-9, 11:13-21** и **Чис.15:37-41**. Другая, ставшая формальной молитва — это Ше-монех эсрах («Восемнадцать»). Она содержала восемнадцать молитв на разные случаи жизни. Благочестивые евреи повторяли все восемнадцать молитв утром, днем и вечером.

Евреи должны были произносить обе молитвы каждый день, независимо от того, где они находились и что делали. Дома, в поле, на работе, в дороге, в синагоге или в гостях — в назначенное время каждый благочестивый иудей отрывался от своих занятий и совершал молитву. Временем для молитвы обычно были третий, шестой и девятый час (9:00, 12:00 и 15:00 по палестинской системе измерения времени). Ритуальные молитвы совершались с разным внутренним настроением: искренне, безразлично или в гордости. Иудеи, чьи сердца были праведны перед Богом, в своей молитве поклонялись Господу и прославляли Его. Они размышляли над словами молитвы и искренне верили тому, о чем молились. Другие повторяли те же слова машинально, скороговоркой, стараясь побыстрее закончить молитву. Книжники и фарисеи, наоборот, произносили молитвы медленно, выговаривая каждое слово и каждый слог. Три раза в день им предоставлялась замечательная возможность продемонстрировать свою набожность. Но самым ужасным искажением молитвенной жизни была молитва на публику, желание быть увиденным и услышанным окружающими, особенно другими иудеями.

Именно это заблуждение больше всего волновало Иисуса. *«И, когда молишься, — говорил Он, — не будь, как лицемеры» (Мтф.6:5).* Лицемерные книжники и фарисеи в молитве преследовали ту же цель, что и в остальных аспектах религиозной жизни — привлечь внимание окружающих и снискать себе славу. Это было сутью их

«праведности», которой, по словам Христа, нет места в Его Царстве. Лицемеры любили останавливаться и молиться. Иудеи обычно молились стоя. В Ветхом Завете Божьи люди молились и на коленях, и распростершись ниц, и стоя. В новозаветные времена обычной практикой было стоять во время молитвы, и желания быть замеченным это не означало. Истинный грех лицемеров, где бы они ни молились — в синагогах или на углах улиц, — в том, что они желали показаться перед людьми. Молиться в этих местах — не преступление. Но именно в синагогах и на углах оживленных улиц собиралось множество людей, и именно туда приходили лицемеры, чтобы помолиться. Как всегда, грех возникает в сердце. Корень зла — гордость, желание возвысить себя перед собратьями. Подобно фарисею в притче Иисуса (Лк.18:11), лицемеры молились для себя и для окружающих. Бога в такой молитве не было. Некоторые крайне настроенные верующие восприняли предостережение Иисуса в этом отрывке как призыв отказаться от публичной молитвы вообще. В Писании есть много примеров публичной молитвы, праведной и искренней. Но публичные молитвы книжников и фарисеев носили ритуальный характер, были неоправданно длинными, со многими повторениями, а, главное, показными. И подобно лицемерам, жертвующим ради людской похвалы, напоказ молящиеся, они уже получают награду свою. Им нужна была награда только от людей, и такую награду они получали.

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф.6:6).

Принципы молитвенной жизни:

1. Основная цель молитвы — общение с Богом. Если Богу не отводится в молитве главная роль, то это не молитва, а притворство. Бог должен не просто участвовать, а быть в центре этого общения. В отличие от запутанных иудейских преданий, учение Иисуса о молитве очень просто. Выражение «когда молишься» предполагает большую свободу действий.

2. Господь не назначает определенного времени для молитвы, не говорит о каких-то особых обстоятельствах. Словом «тамейон» (комната) называлась любая небольшая комната, даже кладовая. Смысл в том, чтобы найти самое уединенное место для молитвы.

3. Иисус не запрещает молиться на людях вообще (ср.1Тим.2:1-4). В данном случае Его цель — обличить фарисеев, книжников и других религиозных лицемеров. Здесь Иисус говорит не о том, где надо молиться, а о том, каким должно быть наше внутреннее состояние. Если необходимо, говорит Он, иди в самое уединенное место, где тебя никто не увидит и у тебя не будет искушения молиться напоказ. Иди туда и затвори дверь. Закройся от всех, чтобы твое внимание принадлежало только Богу. Сделай все, чтобы отвлечься от себя и окружающих и посвятить свое время только Ему.

4. Иисус постоянно удалялся, чтобы помолиться наедине. Наши друзья и близкие могут знать, что мы молимся, но слова молитвы обращены не к ним. Иисус обращает наше внимание на тот факт, что истинная молитва — это дело глубоко личное. Даже когда мы молимся на людях, — если мы делаем это искренне, посвящая все свое внимание Богу, — мы остаемся наедине с Ним, в Его присутствии, внутренне закрываясь от окружающих.

5. Бог также видит тайное в том смысле, что Он никогда не открывает наших секретов другим. Многие из того, о чем мы говорим с Ним в своих сердечных молитвах, предназначено только для Его ушей. Когда наша молитва предназначена не для людей, а для Бога, то и награду мы получаем от Него.

6. Не нужно в молитве говорить лишнее. *«А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны» (Мтф.6:7).* Такие молитвы практиковались во многих языческих религиях того времени. Книжники и фарисеи много повторялись, выставляя напоказ свою набожность; но повторения использовали и другие иудеи, даже молясь наедине. Иудеи позаимствовали эту практику у язычников, которые считали, что ценность молитвы в количестве слов. Чем больше, тем лучше. Как объясняет Иисус, они думали, что в многословии своем будут услышаны. Молясь своим идолам, язычники считали, что божество надо сначала разбудить, потом задобрить, запугать, заставить слушать и отвечать — так действовали, например, пророки Ваала на горе Кармил (**3Цар.18:26-29**). Подобное находим и в Новом Завете. Ремесленники в Ефесе по наущению Димитрия ополчившиеся на Павла и его учеников, в течение двух часов кричали: *«Велика Артемида Ефесская!» (Деян.19:24-34).* Многие буддисты крутят колеса с написанными молитвами, веря, что с каждым поворотом колеса молитва отправляется к божеству. Католики ставят свечи, считая, что их прошения будут возноситься к Богу, пока не погаснет свеча. Они также используют четки, чтобы отсчитывать количество прочитанных молитв «Аве Мария» и «Отче наш». Сами четки пришли в католичество в Средние века из буддизма через испанских мусульман. Все мы виновны в том, что часто молимся невнимательно, повторяя одни и те же молитвы перед каждым приемом пищи и на каждом молитвенном собрании, почти не думая о содержании и забывая о своем Собеседнике. Безразличная, бессмысленная молитва оскорбляет Бога и поэтому должна оскорблять и нас. Иисус не запрещал повторять искренние прошения. В Своей притче Он хвалит настойчивого человека, достучавшегося до соседа глубокой ночью, таким образом поощряя настойчивость в отношениях с Богом. Бог осуждает бессмысленную, бездумную декламацию религиозных заговоров и магических формул, а не искреннее, оправданное повторение молитвенных нужд и хвалебных слов.

«Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф.6:8). Мартин Лютер сказал: *«В своих молитвах... мы наставляем себя больше, чем Его».* Цель молитвы состоит не в том, чтобы убедить Бога или информировать Его о чем-то, а в том, чтобы прийти к Нему искренне, целенаправленно, сознательно и с полным посвящением. В молитве мы говорим Небесному Отцу о нуждах, о проблемах, которые гнетут нас, изливаем Ему свое сердце. Бог уже знает, в чем мы имеем нужду, и, тем не менее, желает, чтобы мы попросили Его. Он хочет общаться с нами, и Его желание гораздо больше нашего, потому что Его любовь неизмеримо больше нашей любви к Нему. Молясь, мы даем Богу возможность показать Свое величие, силу, любовь и провидение (**Ин.14:13**).

Отец наш знает наши нужды и конечно будет неправильно нам обращаться к кому-то из умерших христиан, чтобы они донесли до Него наши нужды и ходатайствовали за нас. У нас есть только один Посредник между нами и Богом – Иисус Христос (**1Тим.2:5**). Также нельзя использовать никакие образы, которые рано или поздно превращаются в идолов. Молиться по-настоящему — значит молиться с благоговейным сердцем и с чистыми намерениями, все свое внимание отдавая не людям, а Богу. Это значит быть уверенным, что Небесный Отец слышит все просьбы и отвечает на них. Искреннее посвящение Он вознаграждает и отвечает по Своей благодати.